

ЕГО МУЗЫКА

Но по ночам он слышал музыку...

А. Башлачёв «Музыкант»

Маленький человечек сидит на полу в большой комнате. Позади него жарко натопленная печь. Перед ним на ковре разбросаны игрушки: солдатики, кубики, машинки. Он впервые остался дома один, и это признак того, что он подросток и родители доверяют ему. Маленький человечек уже умеет рассуждать и пытается найти себя в этом большом и сложном мире.

Солдатики стоят в ряд, изображая парад. Игрушечные машинки, ведомые, в представлении мальчика, сильными и смелыми разведчиками, проезжают мимо них. Сверху, со стены, то ли на него, то ли куда-то вдаль, взирает пышнобровый вождь, вырезанный из журнала «Огонёк». Смотрит ли он в будущее? Или задумался о прошлом?

За окном разгорается утро. Весеннее, славное. Сквозь рассветную дымку солнце протягивает руки-лучики, заглядывает в комнату. Потoki света падают на старенький сервант, плодясь солнечными зайчиками среди рюмок и бокалов. Кружат неугомонные пылинки, играя в бесконечные салочки. Экран чёрно-белого телевизора «Рекорд», стоящего на тумбочке в углу, отражает белые пятна света на ковре.

В комнате тихо, лишь где-то едва слышно звучит музыка.

Мальчуган отрывается от игры и прислушивается. Музыка льётся словно ниоткуда. Он ещё не в силах постичь многие вещи, но красоту этой музыки не обязательно постигать. Её достаточно чувствовать. Она будто бы здесь и в то же время где-то далеко. Лучше всего в мелодии слышно флейту, для маленького человечка это дудочка. Недавно мама читала ему сказку про волшебный город. Герой там играл на дудочке. В музыке, которую он слышит, есть и другие инструменты, ему кажется, он даже знает их названия, но не может различить. Музыка играет слишком тихо.

Но она так красива!

Наверное, это радиоприёмник за стеной, у соседей, думает маленький человечек вначале. Или на улице. Да, наверное, это во дворе. Он покидает своё место и деловито пододвигает стул к окну. Музыка влечёт. Он взбирается на стул, потом на широкий подоконник. За окном так интересно. Прямо как картинка. Под домом, в палисаднике, колышется на ветру развешанное на верёвках бельё. Чуть дальше цветёт дерево. Папа говорил, что это миндаль и что он распускается раньше других деревьев. Зеленеет трава. А ещё есть дом, большой, двухэтажный, такой же, как тот, в котором они живут. Из печной трубы идёт серый дым, исчезающий в небе над покатою крышей. А ещё дальше есть дорога, по которой ходят люди и ездят машины. Настоящие машины, но оттого, что дорога далеко, они очень похожи на его маленькие, игрушечные. Однако почему-то во дворе нет и намёка на источник той замечательной музыки, которая сейчас звучит.

Она не похожа ни на что из того, что он знает. Ни песенки из мультиков, ни музыкальное сопровождение утренней гимнастики, ни даже брэнчание гитары соседа-морьяка не сравнятся с ней. А может быть, это проигрыватель с пластинками? Где он играет? Мальчику не понятно. Музыка касается струн его маленькой души, и ему так здорово. Здорово, что в мире есть музыка. Даже если неясно, откуда она взялась.

Он усаживается на подоконник и начинает считать проезжающие по далёкой дороге машины. Одна, две, три... Музыка всё звучит, словно прелюдия к чему-то большому

и сложному, но совсем не страшному. ...Девять, десять. Считать больше, чем есть у него пальчиков, мальчишка не умеет, но это ничего. Мама говорит, он смышлёный, он научится, у него впереди вся жизнь.

И весна вот тоже только начинается.

* * *

Веснушчатый парень в красном пионерском галстуке сидит на третьей парте у распахнутого окна. Он только что закончил годовую контрольную по математике, на десять минут раньше срока. Уравнения дались легко, а похожую задачу решали не так давно у доски. Не показывая, что готов сдавать работу (иначе придётся выйти из класса), он смотрит за окно, где весна достигла наивысшей точки. Ярко светит солнце, шелестят молоденькими листьями деревья, деловито жужжат пчёлы. Тёплый воздух поднимается вверх, его едва уловимую тень можно различить на подоконнике. Несколько секунд он наслаждается этим удивительным зрелищем, потом тайком оглядывает класс. Портрет Ильича над доской, его девиз: «Учиться, учиться и учиться!», выведенный большими фигурными буквами, цветы у стен, которые на лето будут раздаваться по домам. Учительница перелистывает журнал. Его одноклассники корпят над листочками. Математика многим кажется такой сложной, а ведь нет ещё ни алгебры, ни геометрии. И вообще очень многое ещё впереди. По телевизору часто звучат немного странные слова: «Перестройка», «Ускорение», «Гласность». Ему пока трудно понять суть происходящих перемен, но все о них так много говорят...

Он вертит в руке чернильную ручку, изображая напряжённую работу, и вдруг осознаёт, что где-то звучит музыка. Негромко, едва различимо на фоне скрипа стульев, шуршания рукавов по бумаге и вкрадчивого шёпота кого-то на задней парте. Скорее всего, это приёмник у военрука: кабинет начальной военной подготовки, где занимаются старшие ребята, носящие комсомольские значки, находится как раз под ними. Иногда они маршируют под окнами, стараясь тянуть ногу и чеканить шаг. Мальчишка вслушивается в красивую и вместе с тем ритмичную мелодию. Слов нет, или их совсем не слышно, просто музыка. В ней есть какой-то клавишный инструмент, пианино или рояль, но он не полностью уверен в этом. Может быть, действительно стоило пойти в музыкальную школу, как предлагала мама? Эх, здоровская всё-таки музыка! Как бы он желал, чтобы она звучала громче, чтобы все хоть на миг оторвались от дел и послушали её. Ему хочется сказать про это соседке по парте – светловолосой девчонке с двумя косичками, чей отутюженный галстук так мило смотрится под белоснежным воротничком коричневого школьного платья – но она так занята своей задачей. Да и сможет ли она понять? Он снова разворачивается к окну, за которым поют птицы и сияет солнце. Хочется сложить из контрольной бумажный самолётик и запустить его в этот сверкающий весенний день. Хочется, чтобы он поднялся ввысь, туда, где кружатся над крышами стрижи, а может и того выше. И ещё было бы классно нарисовать это. Да, точно, стоит попробовать дома...

Очень скоро наступят летние каникулы, и, предвкушая прекрасное время, мальчишка ложится на сложенные руки и мечтательно смотрит в пронзительное синее небо. Где-то не смолкает музыка, которая ему нравится. Неважно где, важно, что она звучит. Она есть, и он тоже есть.

До звонка остаётся минута. Учительница уже встаёт, чтобы объявить окончание контрольной, а он всё слушает музыку и смотрит в яркую синеву, представляя, как парит в вышине воображаемый самолётик.

* * *

Юноша поднимается по горной тропе от воды к палатке. На нём лишь потёртые шорты синего цвета. По загорелой спине скатываются капли пота. Очень жарко. Солнце перевалило зенит. Сейчас он захватит канистру с пивом и поспешит вниз, к морю, к друзьям. В походе они первый день, и пиво ещё есть и даже, запрятанное в тени под грудой рюкзаков, не успело раскалиться. Это лето не похоже ни на какое другое. И суть непохожести заключается в двух словах: «Они поступили!» Для него это было вовсе и не трудно. Школа позади, впереди светлое будущее, а всякие проблемы вроде инфляции и безработицы кажутся такой ерундой! И даже то, что великой страны совсем недавно не стало, не может омрачить их мечты. Всё будет хорошо, он уверен в этом. Слово «студент» ого-го как перспективно звучит!

Место, в котором они остановились, очень живописно. Горы с одной стороны, море – с другой. Высокие деревья. Бесконечное небо с белыми невесомыми облаками. Сочный аромат трав. Новоявленный студент поднимается к месту стоянки, камешки вылетают из под старых кроссовок, надетых на босу ногу. Наконец подъём преодолен, он останавливается передохнуть и вдруг слышит негромкую задорную музыку, несущуюся над берегом. Её источник где-то далеко. Может быть, это кассетник у соседей-туристов – их палатка ниже по склону и немного дальше. Или это доносится с базы отдыха, что находится левее. Правда, до неё тоже далеко. Или эта музыка с катера – у мыса они видели аквалангистов, наверное катер подошёл к берегу. Однозначно, её крутят где-то неблизко – расстояние порой скрадывает часть мелодии, потом она снова возвращается.

Красивая музыка. Ритмичная и мелодичная в одно и то же время. Парень озирается по сторонам, потом просто застывает, глядя туда, где в размытой линии горизонта сходятся две бесконечные стихии. Море искрится, облака медленно плывут прочь. Яхта вдалеке, словно в невесомости, парит в светлой дымке. Надо постараться нарисовать это, по возвращении домой. Говорят, у него неплохо получается. Под ногами стрекочет кузнечик. Пахнет можжевельником, тенью которого он воспользовался. Чуть шелестит трава. Музыка кажется ему смутно знакомой. Не под неё ли снят клип с океанским прибоем и сёрфингом? Впрочем, нет. Ударные совсем не те. Скорее это что-то из недавно появившейся рок-группы, как же её?.. Сейчас появилось столько новых песен! Хотя нет, слов совсем не слышно, это просто музыка, клёвая музыка. Стоит спросить у ребят с соседней стоянки. И если что – стрельнуть кассету. Ну, или хотя бы просто узнать, кто исполнитель. Но не сейчас. Сейчас хочется просто стоять и слушать, слушать музыку, летящую над морем и скалами.

По тропе от воды, той же дорогой, что и он, поднимается стройная девушка. На ней яркий купальник. Мокрые волосы разбросаны по загорелым плечам. Глаза сияют счастьем и молодостью.

Девушка улыбается. «Ну, чего застрял?» – интересуется она, озорно прищурившись, и он понимает, что стоит здесь уже долго, внимая таинственной мелодии. «Ты слышишь музыку?» – спрашивает он, не отводя глаз от горизонта. «Конечно, – отвечает она. – Музыка всегда звучит в моей голове». Он внимательно смотрит на неё, пытаясь понять, шутка ли это,

но девушка лишь кокетливо проводит рукой по мокрым волосам и уходит, сообщив напоследок: «Тебя там заждались». Слегка отрешённо он наблюдает, как обольстительно покачиваются её красивые бёдра. Мгновенье спустя она останавливается и через плечо, уже не улыбаясь, бросает: «Знаешь, а у тебя пропали все веснушки», после чего удаляется уже окончательно.

Он смотрит ей вслед. Они учились в одной школе и теперь поступили в один институт. Тайком он влюблён в неё с незапамятных времён и, кажется, тоже ей нравится. Правда, этих девушек порой так трудно понять. Сегодня вечером он попробует поговорить с ней после того, как стихнет гитара и погаснет костёр. Эх, если бы эта музыка звучала для них, когда они останутся одни под сегодняшней полной луной! Впрочем, не важно. Всё получится. Он уверен. Это лето определённо не такое, как другие.

Парень чувствует прилив сил и непоколебимую надежду в лучшее. Да, всё будет хорошо! Иначе и быть не может. Он хватает заветную канистру, освежается несколькими глотками из неё и ещё какое-то время перед тем, как шагнуть на тропу, ведущую к морю, слушает свою музыку под жарким солнцем самого замечательного в его жизни лета.

* * *

Молодой мужчина идёт по улице. На нём костюм и галстук. В руках – новый кожаный портфель. Мотаться сегодня пришлось много, он слегка устал. Но рабочий день заканчивается, это последнее дело в списке, правда и самое важное. Интересное совпадение: фирма, куда он направляется, располагается на территории его родного вуза. Недостаток финансирования вынуждает руководство искать и такие выходы из сложившейся ситуации.

До института, который, пока он учился, стал университетом (веяние моды, что поделать), вначале пришлось добираться на маршрутке, потом идти пешком. В следующем году он планирует купить машину, тогда передвигаться станет проще. Подержанную, конечно. Возможно, даже откровенно старую, но это однозначно будет лучше, чем ничего.

Впрочем, он не жалуется, наоборот. На дворе самое начало осени, его любимая пора. Тонкая грань, отделяющая два времени года, так неуловима и прекрасна. Синие небеса, белые рельефные облака. Лужи на асфальте после утреннего дождя. Свежесть в воздухе, которую не в силах перекрыть даже выхлопные газы оживлённой автострады.

Обитель науки встречает его тишиной закончившихся занятий. Украдкой брошенный взгляд в зеркало в холле – нужно хотя бы постараться выглядеть солидно. Попытка ещё раз прогнать в голове основные пункты проекта, который он представляет. Волнение присутствует, как без этого, но в целом он справляется.

По профилю работы, конечно, не нашлось. О чём он думал, когда подавал документы на свою специальность? Впрочем, кто знал, что так выйдет? Хорошо ещё, выручило отличное знание компьютера. Ему повезло устроиться в довольно солидную контору. Зарплата неплохая, возможность роста, опять же. Расти он хочет, однозначно! И на второе высшее нацелился. Правда, сейчас приходится не только сидеть перед экраном, но и бегать по городу, но это – бесценный опыт, и беготню можно перетерпеть во имя светлого будущего.

Всё проходит, однако, быстро и удачно. Дело сделано, договор подписан, обе стороны довольны. Можно расслабиться. Он останавливается у окна, достаёт мобильный и звонит боссу, докладывая, что справился с задачей успешно. Судя по настроению начальства,

он прошёл очередной тест и теперь можно надеяться, что новая высота в его карьере скоро будет взята. Хорошо бы, это обернулось прибавкой к зарплате. Ведь у него растут дети.

Так, до дома ещё далеко, и было бы неплохо посетить одно интернациональное место. Он прячет телефон и направляется туда, где, по его воспоминаниям, находится туалет. Несмотря на пролетевшие годы, с этим заведением вряд ли что-то могло случиться.

Он идёт по коридору, впитывая забытый запах аудиторий, мела, вечной юности. Под ногами поскрипывает утопанный тысячами ног паркет. Вот из какого-то кабинета высыпает стайка студентов. В первую очередь глаз выхватывает очаровательных девчонок в весьма своеобразных, местами фривольных, нарядах: на улице ещё тепло, а современная мода – это что-то! Молодость смела и открыта. С одной стороны, правильно и естественно, а с другой – задумаешься, не признак ли зрелости – подмечать такое...

Впрочем, ерунда. Совсем недавно он был таким же – не заморачивался, не задавал глупых вопросов, просто радовался жизни. Беззаботное существование, однако, закончилось. В пространство, заполненное друзьями и гулянками, вторглись понятия семьи и работы. Вторглись и заняли главенствующие положения.

Стайка, весело чирикающая, обтекает его. Он поднимается по лестнице, проходит ещё один коридор и оказывается у цели. В туалете – никого. Как он и думал, здесь ничего не изменилось. Хотя нет, попытка сделать ремонт была, но видно уже давно. Стены вновь разрисованы «умными» надписями, на полу валяются окурки. С неприятными запахами старается справиться обычный сквозняк.

Он оставляет портфель на подоконнике, приступает к делу и вдруг слышит, как где-то, по-видимому в другом крыле, где находится актовый зал, звучит музыка. Наиболее чётко выделяется гитара, остальные инструменты лишь фон для неё. Мелодия очень красивая, не сравнить с современным бредом, который круглыми сутками крутят по радио. Возможно, это даже песня, хотя слов не разобрать. Быть может, их и нет.

Он завершает процесс, застёгивает брюки, вспоминая, как несколько раз участвовал в студенческих капустниках и как это было весело. Музыка продолжает звучать, околдовывая его. Он моет руки в исцарапанном умывальнике, проходит к окну и достаёт сигарету. Вообще-то надо бросить: не хотелось бы, чтобы дети переняли у него вредную привычку. Сие трудно, правда, но стоит постараться. Только не сейчас. Дым улетает в окно, из которого видно, как студенты, встреченные этажом ниже, расходятся по домам. По небу плывут взбитые сливки облаков. Солнце клонится к закату. Пронесутся машины. Жаль, что сейчас ему совсем некогда рисовать, у него вроде бы неплохо получалось. Попробовать бы всё это запечатлеть... Может быть, потом, когда дети подрастут и забот будет меньше, он вернётся к своему хобби.

Он медленно курит, наслаждаясь этим миготом и ощущая, как мало времени жизнь оставляет на созерцание прекрасного. Глупо думать про такие вещи в туалете вуза, который давно окончен, но кто возразит ему?

Звучит музыка. Он вспоминает яркую студенческую жизнь, беспечное веселье, влюблённости, вечеринки, приколы на лекциях и экзаменах. Казалось, это было ещё вчера, но время неумолимо движется вперёд, и вот уже другие садятся за парты и тянут свои билеты. Хотя разве ему не нравится быть взрослым? Самостоятельно принимать решения, жить с любимой женщиной, воспитывать детей, работать и гордиться своей работой? Мечтать и самому достигать поставленных целей?

Он докуривает, гасит бычок и хулигански бросает его в окно, как кидают монету в море. Нет, вернуться сюда он не может, но желает не забывать то счастливое время, что у него было. Далёкая стихающая музыка обнадеживает его в этом.

Он снова идёт по коридору. Навстречу ему движутся два пожилых незнакомых преподавателя. Они проходят мимо, обсуждая беспокойную обстановку на Ближнем Востоке. На кафедре, кстати, вспоминает он, осталась работать парочка друзей с потока. Да и кого-нибудь из «родных» преподавателей было бы неплохо повидать. Наверняка, его помнят. Он прикидывает, есть ли шанс застать кого-то на кафедре в это время, но раздаётся звонок мобильного. Жена. Просит забрать старшего ребёнка из садика. Встречу с прошлым придётся отменить. Быть может, в другой раз...

Он выходит на улицу и оглядывается на храм науки, который провожает его долгим взглядом высоких окон. В одном из них он замечает двух курящих преподавателей, встреченных им в коридоре. Интересно, слышат ли они музыку?

Больше не оглядываясь, молодой мужчина уходит, постепенно возвращаясь в мыслях к работе. Всё-таки хорошо, что его миссия в этой фирме оказалась успешной. Если так пойдёт и дальше, в следующем году можно рассчитывать на повышение. Тогда после машины он задумается об ипотеке. Дети растут, им нужно больше места. Мечты... Но почему не мечтать, когда его карьерный рост вполне себе движется в гору.

Он уходит всё дальше, и деревья, тронутые первым дыханием осени, смотрят ему вслед.

* * *

Обтекаемая современная машина ползёт по просёлочной дороге, оставляя рифлёный след протектора на влажной земле. На крыше у неё «бумеранг» спутниковой антенны – признак полного «фарша» автомобиля, а следовательно, солидности хозяина. За рулём сидит средних лет мужчина в тёплой куртке и элегантных, но чуть старомодных очках. Он расслаблен. Рабочая неделя позади, и настало время отдохнуть. Путь к озеру, конечно, неблизкий, да и не всякий может попасть на территорию заповедника. Но он имеет разрешение. Там, по крайней мере, чистая вода. В море, например, после того вируса уже несколько лет почти не купаются. Правда, сейчас не сезон, осень, да и он едет не за этим.

Дорога петляет среди жёлтых деревьев. Вокруг тихо, только негромкое урчание водородного мотора нарушает идиллию осеннего леса. Небо затянуто тучами, и лишь изредка солнце пробивается сквозь их заслон. Листья уже начинают опадать, и ночи стали заметно холоднее, но сейчас ещё тепло. А в машине, где работает первоклассный климатизатор, вообще можно устроить настоящее лето. Только ему это не нужно. Боковое стекло плавно ползёт вниз, впуская в салон сырой, но ароматный воздух. Здорово!

Жаль, жена не захотела поехать с ним. Очень уж она сжилась с городом, да и осенняя ночёвка не для её здоровья. Впрочем, так даже лучше. Ему предстоит кое-что сделать. А кроме того, уже давно хотелось побыть наедине с собой.

Автомобиль вырывает на узкий песчаный пляжик. Перед ним тёмная гладь озера, пылающий осенними красками лес на том берегу, горы вдалеке. Он достаёт раскладной стул, термос с кофе и мольберт. Да, он рисует. Сейчас, когда дети выросли, а на работе не надо больше рваться вверх по карьерной лестнице, появилось чуточку свободного времени, и он вернулся к забытому увлечению. Говорят, у него талант. Несколько картин висит дома,

парочка в офисе. Он рисует виды: пейзажи, улицы города, заброшенные места, иногда просто небо. Сейчас, несмотря на облачность, он мечтает поймать закат.

Пока идут приготовления, компьютер в машине старается привлечь внимание хозяина зуммером пришедшей почты. Кто-то вызывает его по видеofону, но он предусмотрительно поставил блок на всех абонентов, кроме четырёх. Жена, дети и самый главный Шеф. Остальные звонки обрабатывает автоответчик. Немного поразмыслив, он отключает связь полностью. Можно ему, в конце концов, хоть раз в полгода побыть одному?

Он устраивается поудобнее, пультом оживляет цифровую магнитола. У него огромная подборка хорошей музыки, добытая из Сети. Собрать такую коллекцию было непросто. Во-первых, из-за компаний-правообладателей, вот уже десяток лет ведущих настоящую войну против приверженцев свободного распространения информации в Сети, во-вторых, из-за того, что в поисках алмазов приходилось просеивать горы мусора. Конечно, таких песен, как в эпоху его юности, уже не поют, но и сейчас можно встретить неплохие вещи. И, в общем-то, теперь у него всё это есть – прежде всего, имена, памятные любому человеку его поколения, песни, ставшие символом эпохи, да просто хорошее ретро. Достаточно нажать кнопку.

Он делает набросок, размышляя, как точнее расположить цвета, затем, словно предчувствуя что-то, всё-таки выключает старый добрый хард-рок. Некоторое время его слух ласкает тишина, нарушаемая лишь негромким плеском воды и шёпотом листьев, готовящихся отправиться скоро в свой первый и последний полёт, а потом в воздухе откуда-то берётся другая музыка, красивая, далёкая. Взяться ей здесь негде, разве что дальше по берегу расположился такой же любитель природы, как он. Можно дать запрос справочной службе и связаться с этим человеком. В этом случае не составит труда скачать звучащий музыкальный файл. Однако мужчина лишь улыбается и не спешит срываться с места. Сладкое дежавю охватывает его.

Музыка тихо звучит. Инструментов много, но явственнее всего слышится саксофон. Приятно, что за многие годы звук его не изменился. Приятно, что в этом быстротечном мире вообще есть вещи, которые не меняются. Он прерывает работу, наливает себе кофе и слушает, слушает, пытаясь раствориться в этой музыке, исчезнуть из реальности. Хочется курить, но сигарет нет, ибо он давно бросил.

В общем-то, жаловаться не на что. Позади много чего, и хорошего, и плохого. Есть достижения. У него весомая должность на фирме, понимающая жена, хорошие дети, которые, правда, уже выпорхнули из родительского гнезда. Старший вот-вот сделает его дедушкой. Дочь учится за границей. Наверное, там и останется. Сейчас с этим нет проблем. У него к тому же есть классное хобби, чем может похвастаться не всякий. Правда, темп жизни возрастает с каждым годом, и справляться с этим становится всё сложнее по мере движения от юности к старости. Но где наша не пропадала?! он справится, как бывало уже не раз. Дети обещали приехать на Новый год. На весну запланирован переезд в новый офис. Тридцатый этаж, правда. Но небоскрёбы снова в моде, после того как был развенчан миф о мировом терроризме. Вид оттуда, наверное, потрясающий. Можно будет порисовать...

А музыка звучит, проникая в каждую клеточку его тела. Словно подвластные волшебным аккордам, расступаются серые облака, обнажая клочок неба и золотую кайму от ползущего к горизонту солнца. Через миг появляется и оно – огненный шар, проливающий стрелы-лучи на воду и дальше, на замерший в ожидании лес. Потрясающе красиво. Он хватается за кисть и принимается за работу.

А музыка всё не смолкает. Золотые вёсла времени перемалывают простор. Вода блестит от их прикосновения. Пытаясь ухватить и запомнить этот миг, перенести часть ощущений на картину, он наносит краски, проводит линии, играет полутонами и светом.

Получается. Может быть, взять и рискнуть однажды поучаствовать в настоящей, профессиональной выставке? Он украдкой улыбается, человек, поймавший свой закат.

* * *

Седой старик одиноко лежит в больничной палате. У него длинная щетина и серое лицо, испещрённое глубокими морщинами. Тело окутывает сеть датчиков. К носу подаётся очищенная дыхательная смесь. Рядом с кроватью на подставке медицинская аппаратура. Работа сердца в трёхмерной проекции со всеми параметрами показана на мониторе.

Старик вздрагивает и медленно открывает глаза. Кризис миновал, но он очень слаб и где-то на подсознательном уровне чувствует, что на сей раз не выкарабкается. Впрочем, он и так задержался на этом свете. Пережил жену, успел стать прадедушкой. Соединил, так сказать, два века. Во многом благодаря этим наноботам, что подселяют сейчас во все жизненно важные органы. И всё-таки жизнь человека, увы, не вечна. Даже шагнувший далеко вперёд технический прогресс не может справиться с этой проблемой.

Старик шевелится на кровати, дыхание его тяжело и отрывисто. Он вспоминает. Им многое достигнуто. Фирма, которую он возглавлял перед тем, как уйти в отставку, добилась немалых успехов. Её название очень известно в технических кругах, его имя – в финансовых. Даже пребывая на пенсии, он продолжал консультировать своего преемника. Было чрезвычайно трудно пройти весь этот путь, оставаясь, как когда-то любили говорить, на светлой стороне силы, не зацепив криминала, не погрязнув в интригах, не заиклившись на росте банковского счёта, сохранив совесть чистой, но он смог. Справился. Помнится, мама в детстве говорила, что он смышлёный.

А его картины? Он так рад, что смог пусть в зрелом возрасте, но всё-таки вернуться к юношескому увлечению, сумел развить свой талант. У него было несколько выставок живьём и постоянно действующий вернисаж в виртуальной реальности, в которую нынче трансформировалась Сеть. Такая интерпретация искусства ему не по душе, но с этим ничего не поделаешь, таковы времена.

Он с трудом поворачивает голову. За окном зимняя ночь. Небо затянуто тучами, иногда срывается снежок. Зима жизни. Весны ему уже не увидеть. Она, конечно, придёт. Но для других.

Тишину реанимационной палаты нарушают лишь шорох колёс обслуживающих роботов, доносящийся из коридора, и звук работающей аппаратуры внутри. А ещё – о Боже! Он и не мечтал её снова услышать! – где-то звучит музыка. Музыка!

На мгновение он замирает. Какая забытая мелодия. Она явно не из этого времени. Похоже, играет целый оркестр. Флейта, рояль, барабан, гитара, саксофон и, наконец, скрипка. Безумное сочетание, но оно рождает такую сильную и потрясающую вещь. Скрипка солирует. Остальные инструменты тоже слышны, но партия смычка, безусловно, главенствует. Теперь, на пороге вечности, он всё окончательно понимает. Музыка звучит не где-то. Она звучит внутри него, как намекнула однажды у моря тысячу лет назад одна юная девушка, и всегда звучала именно так, просто он не мог в это поверить. А теперь, осознав суть, он чувствует и ещё кое-что.

Музыка зовёт!

Одинокая слеза скользит по его щеке. Похоже, не только весна для него – несбыточная мечта, но и просто следующий день. Он слышал, медсестра говорила, что синоптики запланировали завтра с утра солнце. Стоит ли попрощаться с ним или они давно уже всё друг другу сказали?

В тёмных небесах скользит яркая звезда – стратосферный лайнер заходит на посадку. Когда падали звёзды, люди раньше загадывали желания. И он тоже загадывает.

Музыка продолжает звучать, и он всё больше утверждает в мысли, что его час пробил. Что ж, он всё успел. Завещание оформлено, фирма в надёжных руках, детей и внуков он повидал два месяца назад, когда была сделана первая операция. И, самое главное, он раздарил свои картины. Всем, кто его знает, бесплатно, просто на память о себе. Детям, внукам, бывшим коллегам и даже конкурентам. Парочку послал в родной университет. С сожалением узнал, что школа, в которой он учился целую вечность назад, больше не существует. Многие считали его чудаком, но молчали. В его доме осталась лишь одна картина – та, где нарисовано, как море сходится с небом. Она называется «Самое лучшее лето».

Музыка зовёт всё сильнее, и нет сил сопротивляться. Он и не собирается. По щеке бежит ещё одна слезинка, и палата расплывается перед глазами. Монитор с изображением сердца вспыхивает красным, молниеносно посылая сигнал дежурному врачу. Но уже поздно. Музыка заполняет его мозг, становится объёмной, громкой, живой. Некоторые после смерти видят свет. Ирония судьбы: ему, художнику, выпала музыка.

Коридор наполняет топот ног. В палату вбегают люди в белых стерильных костюмах. На фоне тревожного писка датчиков они слышат негромкую, невероятную по своей красоте, затихающую музыку.

Это и было его последнее желание – чтобы его музыку хоть раз услышал кто-то ещё.